

**Профсоюз работников народного образования и науки
Российской Федерации**

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ СОВЕТ

ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

**ДОСРОЧНОЕ ПЕНСИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ:
СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ВЕРХОВНОГО
СУДА РФ**

**СБОРНИК СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ
С КОММЕНТАРИЯМИ**

Москва, ноябрь 2011 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Уважаемые коллеги!

Направляем информационный сборник для использования в практической деятельности по защите пенсионных прав педагогических работников, включающий в себя судебные определения Верховного Суда Российской Федерации, принятые в 2010-2011 г.г. по делам, связанным с досрочным назначением трудовой пенсии по старости в связи с педагогической деятельностью в учреждениях для детей.

Надеемся, что материалы сборника будут полезны в практической работе и помогут педагогическим работникам в отстаивании права на досрочное пенсионное обеспечение.

Заместитель Председателя Профсоюза

Т.В. Куприянова

Сборник подготовлен в правовом отделе аппарата Профсоюза.

Составитель сборника: заместитель заведующего правовым отделом – главный правовой инспектор труда ЦС Профсоюза С.Б. Хмельков.

Содержание

Стр.

Комментарий по вопросам досрочного пенсионного обеспечения педагогических работников в судебных постановлениях Верховного суда РФ	4
Определение Верховного Суда РФ от 28 января 2011 г. № 44-В10-11 <i>(служба в Вооруженных Силах СССР)</i>	10
Определение Верховного Суда РФ от 1 июля 2011 г. № 41-В11-10 <i>(отпуск по уходу за ребенком, начавшийся до 06.10.1992 г.)</i>	14
Определение Верховного Суда РФ от 21 января 2011 г. № 41-В10-22 <i>(отпуск по уходу за ребенком, начавшийся до 06.10.1992 г.)</i>	19
Определение Верховного Суда РФ от 3 июня 2011 г. № 19-В11-8 <i>(воспитатель по физической культуре, нахождение в учебном отпуске)</i>	24
Определение Верховного Суда РФ от 4 февраля 2011 г. № 74-В10-11 <i>(время нахождения на курсах повышения квалификации и в учебных отпусках)</i>	31
Определение Верховного Суда РФ от 8 июля 2011 г. № 78-В11-18 <i>(обучение в педагогических учебных заведениях)</i>	36
Определение Верховного Суда РФ от 29 января 2009 г. № 11-В08-24 <i>(Периоды работы в должности медицинской сестры в детском саду после 1 октября 1993 года включению в специальный стаж, дающий право на досрочное назначение трудовой пенсии, не подлежат)</i>	41
Определение Верховного Суда РФ от 27 августа 2010 г. № 89-В10-5 <i>(Периоды работы в должности заведующей ДОУ после 1 ноября 1999 г. не подлежат включению в стаж, дающий право на досрочное назначение пенсии)</i>	45
Определение Верховного Суда РФ от 10 декабря 2010 г. № 46-В10-18 <i>(В стаж работы для досрочного назначения пенсии учитывается период работы в учреждениях среднего профессионального образования при обучении не менее 50% детей в возрасте до 18 лет исключительно во всем учебном заведении (во всех его отделениях), а не в группах каждого педагога в отдельности)</i>	51

КОММЕНТАРИЙ

по вопросам досрочного пенсионного обеспечения педагогических работников в судебных постановлениях Верховного Суда РФ

Конституция РФ возлагает на Верховный Суд РФ как на высший судебный орган по гражданским, уголовным, административным и иным делам осуществление судебного надзора за деятельностью судов общей юрисдикции и дачу разъяснений по вопросам судебной практики.

Педагогические работники образовательных учреждений за защитой своих прав на досрочное назначение трудовой пенсии в связи с педагогической деятельностью в учреждениях для детей обращаются в районный суд. На решения всех судов, принятых по первой инстанции, за исключением решений мировых судей, сторонами и другими лицами, участвующими в деле, может быть подана кассационная жалоба. После рассмотрения дела судом кассационной инстанции решение вступает в законную силу. Очень часто бывает, что одна из сторон не согласна с принятым решением, считая, что суд принял неправильное решение, и обращается в суд надзорной инстанции.

Вступившие в законную силу судебные постановления, за исключением судебных постановлений Президиума Верховного Суда Российской Федерации, могут быть обжалованы в суд надзорной инстанции лицами, участвующими в деле, если их права и законные интересы нарушены судебными постановлениями.

В соответствии со статьей 376 Гражданского процессуального кодекса РФ судебные постановления могут быть обжалованы в суд надзорной инстанции в течение шести месяцев со дня их вступления в законную силу при условии, что были исчерпаны иные способы обжалования судебного постановления до дня его вступления в законную силу.

В порядке надзорного производства такие дела рассматриваются Верховным Судом РФ. Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов. Иногда бывает так, что именно Верховный Суд РФ, рассматривая дело в надзорной инстанции, ставит последнюю точку.

Так, уже неоднократно в Верховном Суде РФ рассматривались дела о зачете в стаж, учитываемый для досрочного назначения пенсии **периода нахождения женщин в отпуске по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет**, причем в некоторых случаях такой отпуск начинался до 06.10.1992 года, а завершился уже после указанной даты.

Верховный Суд РФ в определениях указывал, что до введения в действие Закона Российской Федерации от 25 сентября 1992 г. № 3543-1 «О внесении изменений и дополнений в Кодекс законов о труде РСФСР» статья

167 КЗоТ РСФСР предусматривала включение периода нахождения в отпуске по уходу за ребенком в стаж работы по специальности для назначения пенсии по выслуге лет.

Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 22 января 1981 года «О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей» были установлены частично оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком до достижения им возраста одного года и дополнительный отпуск без сохранения заработной платы по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет.

В соответствии с пунктом 2 Постановления Совета Министров СССР и ВЦСПС от 22 августа 1989 г. № 677 «Об увеличении продолжительности отпусков женщинам, имеющим малолетних детей» с 1 декабря 1989 г. повсеместно продолжительность дополнительного отпуска без сохранения заработной платы по уходу за ребенком была увеличена до достижения им возраста трех лет. Указанный дополнительный отпуск подлежал зачету в общий и непрерывный стаж, а также в стаж работы по специальности.

Впоследствии право женщин, имеющих малолетних детей, оформить отпуск по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет, было предусмотрено Законом СССР от 22 мая 1990 г. № 1501-1 «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты СССР по вопросам, касающимся женщин, семьи и детства», которым были внесены изменения в Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о труде, утвержденные Законом СССР от 15 июля 1970 г.; статья 71 Основ была изложена в новой редакции и предусматривала предоставление женщине частично оплачиваемого отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста 1,5 лет и дополнительного отпуска без сохранения заработной платы по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет.

С принятием Закона Российской Федерации от 25 сентября 1992 г. № 3543-1 «О внесении изменений и дополнений в Кодекс законов о труде РСФСР» (вступил в силу 6 октября 1992 г.) период нахождения женщины в отпуске по уходу за ребенком перестал включаться в стаж работы по специальности в случае назначения пенсии на льготных условиях. Данным законом статья 167 КЗоТ РФ была изложена в новой редакции.

Таким образом, исходя из смысла приведенных выше законодательных актов, период нахождения женщины в отпуске по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет подлежал зачету в общий и непрерывный стаж, а также в специальный стаж работы по специальности в соответствии со статьей 167 КЗоТ РФ до внесения изменений в данную норму закона, то есть до 6 октября 1992 г.

Изложенная позиция в полной мере согласуется с разъяснениями, данными по указанному вопросу Верховным Судом Российской Федерации в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2005 г. № 25 «О некоторых вопросах, возникших у судов при

рассмотрении дел, связанных с реализацией гражданами права на трудовые пенсии».

Учитывая, что отпуск по уходу за ребенком в целом (до достижения ребенком возраста 1,5 лет и до достижения им возраста трех лет) начинался в период действия названных нормативных актов, с учетом положений статей 6 (ч. 2), 15 (ч. 4), 17 (ч. 1), 18, 19 и 55 (ч. 1) Конституции Российской Федерации, предполагающих правовую определенность и связанную с ней предсказуемость законодательной политики в сфере пенсионного обеспечения, необходимых для того, чтобы участники соответствующих правоотношений могли в разумных пределах предвидеть последствия своего поведения и быть уверенными в том, что приобретенное ими на основе действующего законодательства право будет уважаться властями и будет реализовано, то период с 31 июля 1993 г. по 15 августа 1994 г. (после достижения возраста ребенка полутора лет и до достижения им возраста трех лет) подлежит включению в стаж, дающий право на досрочную пенсию.

Судебных постановлений Верховного Суда РФ по аналогичным делам уже достаточное количество, поэтому с уверенностью можно говорить об устоявшейся судебной практике по данному вопросу.

Часто педагогическим работникам, проходившим службу в Советской Армии, органы, осуществляющие пенсионное обеспечение, не засчитывают данный период в стаж для досрочного назначения пенсии, поэтому своё право работникам приходится отстаивать в суде. Верховный Суд РФ, рассматривая такие дела в порядке надзора, неоднократно указывал, что нормативными правовыми актами, напрямую регулирующими право граждан на пенсионное обеспечение, действовавшими **на время прохождения службы в Советской Армии**, являлись Закон СССР от 14 июля 1956 г. «О государственных пенсиях» (с изм. и доп., внесенными Указом Президиума ВС СССР от 26.01.1983) и Положение о порядке исчисления стажа для назначения пенсий за выслугу лет работникам просвещения и здравоохранения, утвержденное постановлением Совета Министров СССР от 17 декабря 1959 г. № 1397.

Согласно пункту 1 названного Положения о порядке исчисления стажа для назначения пенсий за выслугу лет работникам просвещения и здравоохранения, учителям и другим работникам просвещения служба в составе Вооруженных Сил СССР засчитывалась в стаж работы по специальности.

В силу пункта 4 Положения, в частности, служба в армии засчитывалась в стаж работы по специальности при условии, если не менее 2/3 стажа, требуемого для назначения пенсии в соответствии с этим Положением, приходилось в учреждениях, организациях, должностях, работа в которых давала работникам просвещения право на льготную пенсию.

Поэтому если на момент обращения гражданина в орган, осуществляющий пенсионное обеспечение, им было выработано не менее 2/3 стажа, требуемого для назначения досрочной трудовой пенсии, в должности

и учреждении, работа в котором дает право на эту пенсию, период службы в армии подлежал включению в специальный стаж, дающий право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости в связи с педагогической деятельностью.

Верховный Суд РФ приходил к выводу, что в целях соблюдения принципа равенства и правовой справедливости, на которых основано осуществление прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации, как правовом и социальном государстве, спорный период надлежит засчитать в специальный стаж для назначения досрочной трудовой пенсии по старости в связи с педагогической деятельностью в соответствии с Федеральным законом от 17 декабря 2001 года № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации».

Также интересно гражданское дело № 14-В06-34, рассмотренное в порядке надзора Верховным Судом РФ с вынесением определения, в котором фактически признал, что лицам, осуществляющим педагогическую деятельность, **периоды нахождения в учебных отпусках** подлежат включению в стаж работы по специальности при досрочном назначении пенсии по старости.

В соответствии с пунктом 2 Положения о порядке исчисления стажа для назначения пенсий за выслугу лет работникам просвещения и здравоохранения, утвержденного постановлением Совета Министров СССР от 17 декабря 1959 г. № 1397 и утратившего силу в связи с изданием постановления Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1993 г. № 953, пунктом 3 Приложения № 6 к Инструкции о порядке исчисления заработной платы работников просвещения, утвержденной приказом Министерства просвещения СССР от 16 мая 1985 г. № 94, был закреплен порядок зачета в специальный педагогический стаж времени обучения в высших и средних специальных учебных заведениях, если ему непосредственно предшествовала и непосредственно за ним следовала педагогическая деятельность. Поскольку заявительница, осуществляя в период с 1977 по 2004 год педагогическую деятельность в учреждениях, которые являются образовательными, находилась в учебных отпусках в период действия указанных норм права - с 1979 по 1989 год, а потому с учетом положений ст.ст. 6 (ч.2), 15 (ч.4), 17 (ч. 1), 18, 19 и 55 (ч.1) Конституции Российской Федерации, предполагающих правовую определенность и связанную с ней предсказуемость законодательной политики в сфере пенсионного обеспечения, необходимые для того, чтобы участники соответствующих правоотношений могли в разумных пределах предвидеть последствия своего поведения и быть уверенными в том, что приобретенное ими на основе действующего законодательства право будет уважаться властями и будет реализовано, указанные периоды нахождения истицы в учебных отпусках подлежат включению в стаж работы по специальности при досрочном назначении пенсии по старости независимо от времени ее обращения за назначением пенсии и времени возникновения у нее

права на досрочное назначение пенсии по старости. С учетом указанных обстоятельств вынесенные по делу судебные постановления, которыми удовлетворены требования истицы о включении периодов нахождения ее в учебных отпусках в специальный стаж и назначении пенсии, признаны законными.

Верховный Суд РФ регулярно публикует обзоры судебной практики, которые готовятся на основе анализа судебных постановлений и утверждаются постановлением Президиума Верховного Суда РФ. В обзорах публикуются ответы на вопросы, в том числе и на вопросы применения пенсионного законодательства. Без единообразия судебной практики обеспечение в стране единства законности, подлинного равенства всех граждан перед законом и судом невозможно, поэтому указанные разъяснения очень важны.

В Обзоре законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2006 г. (утв. постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 7 июня 2006 г.) разъяснено (вопрос 30), что лицам, осуществлявшим педагогическую, медицинскую и иную работу (ст.ст. 27, 28 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. «О трудовых пенсиях в Российской Федерации») **период нахождения на курсах повышения квалификации** подлежит ли включению в стаж работы, дающий право на досрочную трудовую пенсию по старости.

Федеральным законом от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» сохранено право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости отдельным категориям граждан, которые пользовались таким правом по ранее действовавшему законодательству.

Согласно ст.ст. 27, 28 данного Федерального закона граждане приобретают право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости, в частности, при наличии определенного стажа на соответствующих видах работ, правила исчисления которого утверждаются Правительством Российской Федерации.

С учетом особенностей условий труда отдельных категорий граждан, которым трудовая пенсия по старости назначается досрочно в соответствии с вышеназванными статьями, порядок исчисления периодов их работы устанавливается отдельными правилами, утверждаемыми Правительством Российской Федерации.

Некоторые вопросы исчисления стажа на соответствующих видах работ регулируются также Правилами исчисления периодов работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости в соответствии со ст.ст. 27 и 28 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 11 июля 2002 г. № 516.

В силу пункта 4 данных Правил в стаж работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости, засчитываются периоды работы, выполняемой постоянно в течение полного рабочего дня, если иное

не предусмотрено Правилами или иными нормативными правовыми актами, при условии уплаты за эти периоды страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации.

Согласно ст. 187 Трудового кодекса Российской Федерации в случае направления работодателем работника для повышения квалификации с отрывом от работы за ним сохраняется место работы (должность) и средняя заработная плата. Поэтому период нахождения на курсах повышения квалификации является периодом работы с сохранением средней заработной платы, с которой работодатель должен производить отчисление страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации. Кроме того, для отдельных категорий работников в силу специальных нормативных актов повышение квалификации является обязательным условием выполнения работы.

Из изложенного следует, что период нахождения на курсах повышения квалификации подлежит включению в стаж, дающий право на досрочное пенсионное обеспечение.

В Обзоре законодательства и судебной практики по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации за IV квартал 2004 года (утв. постановлением Президиума ВС РФ от 9 февраля 2005 г.) разъяснено, что поскольку действующее пенсионное законодательство не содержит каких-либо ограничений в способах доказывания характера выполняемой работы, подтверждение которого необходимо для целей назначения пенсии на льготных условиях, суд вправе принять во внимание любые средства доказывания, предусмотренные ГПК РФ, в том числе и показания свидетелей, если подтверждение стажа документами невозможно по причинам, не зависящим от работника.

Педагогическим работникам, которые столкнулись с проблемами при обращении за досрочным назначением трудовой пенсии и собираются в судебном порядке отстаивать свои права, можно посоветовать при обосновании своей позиции в суде воспользоваться доводами, приводимыми Верховным Судом РФ в разъяснениях.

Право на социальное обеспечение по возрасту относится к числу основных прав человека и гражданина, гарантированных Конституцией РФ (ч. 1 ст. 39), поэтому очень важным является устранение случаев нарушения законности при назначении гражданам трудовых пенсий.

Комментарий подготовил С.Б. Хмельков, заместитель заведующего правовым отделом – главный правовой инспектор труда Профсоюза работников народного образования и науки РФ.

(Об исчислении специального стажа в связи с педагогической деятельностью с учетом периода службы в Вооруженных Силах СССР)

Определение Верховного Суда РФ от 28 января 2011 г. № 44-В10-11

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горохова Б.А.,
судей Назаровой А.М., Задворнова М.В.

рассмотрела в судебном заседании 28 января 2011 года гражданское дело по иску Васильева Р.Г. к Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации (государственному учреждению) в Чернушинском районе Пермского края об исчислении специального стажа в связи с педагогической деятельностью и назначении трудовой пенсии по надзорной жалобе Васильева Р.Г. на решение Чернушинского районного суда Пермского края от 3 июня 2010 года, оставленное без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда от 20 июля 2010 года, которым в удовлетворении иска отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации установила:

Васильев Р.Г. обратился в суд с иском к Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации (государственному учреждению) в Чернушинском районе Пермского края об исчислении специального стажа в связи с педагогической деятельностью с учетом периода службы в Вооруженных Силах СССР и назначении трудовой пенсии с момента обращения - с 26.03.2010 года. В обоснование заявленных требований указал на то, что решением комиссии по рассмотрению вопросов реализации пенсионных прав граждан (протокол № 51 от 26.04.2010 г.) в назначении пенсии было отказано в связи с отсутствием необходимого стажа работы по специальности, поскольку в специальный стаж работы не включен период службы в Советской Армии с 22.10.1983 года по 26.11.1985 года.

Решением Чернушинского районного суда Пермского края от 3 июня 2010 года исковые требования Васильева Р.Г. оставлены без удовлетворения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда от 20 июля 2010 г. решение оставлено без изменения.

В надзорной жалобе Васильева Р.Г. содержится просьба об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений со ссылкой на то, что судами была допущена существенная ошибка в применении и толковании норм материального права, повлиявшая на исход дела.

По результатам изучения доводов надзорной жалобы Васильева Р.Г. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 17 декабря

2010 года надзорная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании суда надзорной инстанции - Судебную коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Стороны, надлежащим образом извещённые о месте и времени рассмотрения дела, в заседание Судебной коллегии не явились в связи с чем на основании статьи 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит возможным рассмотрение дела в их отсутствие.

Проверив законность обжалуемых судебных постановлений, а также материалы дела, обсудив обоснованность доводов надзорной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к следующему.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При рассмотрении настоящего дела судами первой и кассационной инстанций были допущены такого характера существенные нарушения, выразившиеся в следующем.

В силу подпункта 19 пункта 1 статьи 27 Федерального закона от 17 декабря 2001 года № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» (в редакции Федерального закона от 30 декабря 2008 года № 319-ФЗ) трудовая пенсия по старости назначается ранее достижения возраста, установленного статьей 7 настоящего Федерального закона, лицам, не менее 25 лет осуществлявшим педагогическую деятельность в учреждениях для детей, независимо от их возраста.

Судом установлено, что 26 марта 2010 г. Васильев Р.Г. обратился в Управление Пенсионного фонда Российской Федерации в Чернушинском районе Пермского края с заявлением о досрочном назначении ему трудовой пенсии по старости в связи с педагогической деятельностью. Решением комиссии по рассмотрению вопросов реализации пенсионных прав граждан от 26 апреля 2010 года № 51 Васильеву Р.Г. отказано в назначении досрочной пенсии с 26 марта 2010 года в связи с отсутствием требуемого специального стажа, специальный стаж Васильева Р.Г. составил 23 года 5 месяцев 25 дней. В специальный стаж не был включен период прохождения Васильевым Р.Г. срочной службы по призыву в армии с 22 октября 1983 г. по 26 ноября 1985 г. со ссылкой на то, что действующее законодательство такого зачета не предусматривает.

В период, когда истец служил в армии с 30 октября 1983 года по 18 июня 1985 года действовало утверждённое Постановлением Совета

Министров СССР от 17 декабря 1959 г. № 1397 Положение о порядке исчисления стажа для назначения пенсий за выслугу лет работникам просвещения и здравоохранения, пунктом 1 которого предусматривалось, что учителям, врачам и другим работникам просвещения и здравоохранения в стаж работы по специальности, кроме работы в учреждениях, организациях и должностях, работа в которых даёт право на пенсию за выслугу лет, засчитывается служба в составе Вооруженных Сил СССР.

В силу пункта 4 названного Положения, в частности, служба в армии засчитывалась в стаж работы по специальности при условии, если не менее 2/3 стажа, требуемого для назначения пенсии в соответствии с этим Положением, приходилось в учреждениях, организациях, должностях, работа в которых давала работникам просвещения право на льготную пенсию.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд исходил из того, что на момент обращения Васильева Р.Г. за назначением досрочной трудовой пенсии Постановление Совета Министров СССР от 17 декабря 1959 года № 1397, действовавшее на момент прохождения службы, утратило силу, поэтому условие о включении в специальный стаж периода службы в Вооруженных силах СССР при наличии не менее 2/3 стажа работы на тех должностях, которые дают право на назначение такой пенсии, должно быть соблюдено на момент утраты силы названного Постановления.

Суд кассационной инстанции согласился с данным выводом суда первой инстанции.

Между тем Судебная коллегия не может согласиться с указанными выводами судов первой и кассационной инстанций по следующим основаниям.

Положения части 2 статьи 6, части 4 статьи 15, части 1 статьи 17, статей 18, 19 и части 1 статьи 55 Конституции Российской Федерации предполагают правовую определенность и связанную с ней предсказуемость законодательной политики в сфере пенсионного обеспечения, необходимых для того, чтобы участники соответствующих правоотношений могли в разумных пределах предвидеть последствия своего поведения и быть уверенными в том, что приобретенное ими на основе действующего законодательства право будет уважаться властями и будет реализовано.

Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 29 января 2004 года № 2-П со ссылкой на Постановление от 24 мая 2001 года № 8-П и Определение от 5 ноября 2002 года № 320-О указал на то, что в отношении граждан, приобретших пенсионные права до введения нового правового регулирования, сохраняются ранее приобретенные права на пенсию в соответствии с условиями и нормами законодательства Российской Федерации, действовавшего на момент приобретения права.

Принимая во внимание, что на момент обращения Васильева Р.Г. в орган, осуществляющий пенсионное обеспечение, им было выработано не менее 2/3 педагогического стажа, требуемого для назначения досрочной трудовой пенсии, период службы в армии подлежал включению в

специальный стаж, дающий право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости в связи с педагогической деятельностью.

В целях соблюдения принципа равенства и правовой справедливости, на которых основано осуществление прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации, как правовом и социальном государстве спорный период надлежит засчитать в специальный стаж для назначения досрочной трудовой пенсии по старости в связи с педагогической деятельностью в соответствии с Федеральным законом от 17 декабря 2001 года № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации».

Поскольку при рассмотрении дела судами первой и кассационной инстанций допущено существенное нарушение норм материального права, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит необходимым отменить состоявшиеся по делу судебные постановления, направив дело на новое рассмотрение в тот же суд.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное, с учётом всех установленных по настоящему делу обстоятельств и с соблюдением требований закона и порядка, подлежащего применению при расчёте пенсионного стажа, разрешить возникший спор.

Руководствуясь статьями 387, 388 и 390 ГПК РФ, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации определила: решение Чернушинского районного суда Пермского края от 3 июня 2010 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда от 20 июля 2010 года отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в тот же суд первой инстанции.

Председательствующий Горохов Б.А.

Судьи Назарова А.М., Задворнов М.В.

(О включении в специальный стаж в связи с педагогической деятельностью периода нахождения в отпуске по уходу за ребенком, начавшегося до 06.10.1992 г. и продолжавшегося после указанной даты)

Определение Верховного Суда РФ от 1 июля 2011 г. № 41-В11-10

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Горохова Б.А.,
судей Назаровой А.М., Задворнова М.В.,

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску Сундуковой О.В. к Государственному учреждению - Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации в Константиновском районе Ростовской области о включении в трудовой стаж, дающий право на досрочное назначение пенсии, периода нахождения в отпуске по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет, по надзорной жалобе Сундуковой О.В. на определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 2 августа 2010 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Назаровой А.М., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, установила:

Сундукова О.В. обратилась в суд с названным иском, ссылаясь на то, что решением Государственного учреждения - Управления Пенсионного фонда Российской Федерации в Константиновском районе Ростовской области от 17 ноября 2009 года ей отказано в назначении досрочной трудовой пенсии по старости по подпункту 19 пункта 1 статьи 27 Федерального закона от 17 декабря 2001 года № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» в связи с отсутствием необходимого специального стажа, дающего право на назначение досрочной трудовой пенсии. Полагая такое решение пенсионного органа незаконным, истец просила зачесть в стаж, дающий право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости в связи с осуществлением педагогической деятельности, период нахождения ее в отпуске по уходу за ребенком с 6 октября 1992 года по 26 мая 1993 года.

Решением Усть-Донецкого районного суда Ростовской области от 1 июня 2010 года исковые требования удовлетворены.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 2 августа 2010 года указанное решение отменено, по делу принято новое решение, которым в удовлетворении иска Сундуковой О.В. отказано.

В надзорной жалобе Сундуковой О.В., поданной в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации ставится

вопрос об отмене определения судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 2 августа 2010 года.

По результатам изучения доводов надзорной жалобы дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 27 мая 2011 года надзорная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании суда надзорной инстанции - Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации стороны, извещённые о времени и месте рассмотрения дела в суде надзорной инстанции, не явились. На основании статьи 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает возможным рассмотреть дело в их отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив обоснованность доводов надзорной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 2 августа 2010 года подлежащим отмене, а надзорную жалобу - удовлетворению.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что судом кассационной инстанции при рассмотрении настоящего дела было допущено такого характера существенное нарушение норм материального права.

Как следует из материалов дела и установлено судом, решением Государственного учреждения - Управления Пенсионного фонда Российской Федерации в Константиновском районе Ростовской области от 17 ноября 2009 года Сундуковой О.В. отказано в назначении досрочной трудовой пенсии по старости в соответствии с подпунктом 19 пункта 1 статьи 27 Федерального закона от 17 декабря 2001 года № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» в связи с отсутствием необходимого специального стажа, дающего право на назначение пенсии. При этом в стаж, дающий право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости, не был включен период нахождения Сундуковой О.В. в отпуске по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет с 6 октября 1992 года по 26 мая 1993 года.

Принимая решение о включении в стаж работы, дающей право на назначение

досрочной трудовой пенсии, периода нахождения Сундуковой О.В. в отпуске по уходу за ребенком, суд первой инстанции исходил из того, что до введения в действие Закона Российской Федерации от 25 сентября 1992 года № 3543-1 «О внесении изменений и дополнений в Кодекс законов о труде РСФСР» статья 167 КЗоТ РСФСР предусматривала включение периода нахождения в отпуске по уходу за ребенком в стаж работы по специальности для назначения пенсии по выслуге лет. С принятием указанного Закона, вступившего в силу 6 октября 1992 года, период нахождения женщины в отпуске по уходу за ребенком перестал включаться в стаж работы по специальности в случае назначения пенсии на льготных условиях. Учитывая, что отпуск по уходу за ребенком начался у истицы с 18 февраля 1992 года, т.е. до вступления в законную силу Федерального закона от 17 декабря 2001 года № 173-ФЗ, суд пришел к выводу, что в специальный стаж для назначения досрочной трудовой пенсии Сундуковой О.В. должен быть включен весь период нахождения ее в отпуске по уходу за ребенком с 18 февраля 1992 года по 26 мая 1993 года.

Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении иска, суд кассационной инстанции указал на то, что в связи с вступлением в законную силу 6 октября 1992 года Закона Российской Федерации от 25 сентября 1992 года № 3543-1 «О внесении изменений и дополнений в Кодекс законов о труде РСФСР», зачету в специальный стаж истицы для назначения ей досрочной трудовой пенсии подлежит лишь период нахождения её в отпуске по уходу за ребенком до 6 октября 1992 года, поскольку с даты принятия названного Закона истица имела возможность прекратить отпуск по уходу за ребенком и продолжить свою трудовую деятельность.

Между тем, Судебная коллегия не может согласиться с приведённым выводом суда кассационной инстанции, поскольку он существенно нарушает нормы материального права по следующим основаниям.

До введения в действие Закона Российской Федерации от 25 сентября 1992 года № 3543-1 «О внесении изменений и дополнений в Кодекс законов о труде РСФСР» статья 167 КЗоТ РСФСР предусматривала включение периода нахождения в отпуске по уходу за ребёнком в стаж работы по специальности для назначения пенсии по выслуге лет.

Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 22 января 1981 года «О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей» были установлены частично оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком до достижения им возраста одного года и дополнительный отпуск без сохранения заработной платы по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет.

В соответствии с пунктом 2 постановления Совета Министров СССР и ВЦСПС от 22 августа 1989 года № 677 «Об увеличении продолжительности отпусков женщинам, имеющим малолетних детей» с 1 декабря 1989 года повсеместно продолжительность дополнительного отпуска без сохранения

заработной платы по уходу за ребенком была увеличена до достижения им возраста трех лет. Указанный дополнительный отпуск подлежал зачету в общий и непрерывный стаж, а также в стаж работы по специальности.

Впоследствии право женщин, имеющих малолетних детей, оформить отпуск по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет было предусмотрено Законом СССР от 22 мая 1990 года № 1501-I «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты СССР по вопросам, касающимся женщин, семьи и детства», которым внесены изменения в Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о труде, утвержденные Законом СССР от 15 июля 1970 года; при этом статья 71 Основ изложена в новой редакции и предусматривала предоставление женщине частично оплачиваемого отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет и дополнительного отпуска без сохранения заработной платы по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет.

С принятием Закона Российской Федерации от 25 сентября 1992 года № 3543-1 «О внесении изменений и дополнений в Кодекс законов о труде РСФСР» (вступил в силу 6 октября 1992 года) период нахождения женщины в отпуске по уходу за ребенком перестал включаться в стаж работы по специальности в случае назначения пенсии на льготных условиях.

Таким образом, исходя из смысла приведенных выше нормативных актов, период нахождения женщины в отпуске по уходу за ребёнком до достижения им возраста трёх лет подлежал зачету в общий и непрерывный стаж, а также в специальный стаж работы по специальности в соответствии со статьей 167 КЗоТ РФ до внесения изменений в данную норму закона, то есть до 6 октября 1992 года.

Принимая во внимание, что отпуск истца по уходу за ребенком начался с 18 февраля 1992 года, то есть в период действия названных нормативных актов, с учетом положений статей 6 (ч. 2), 15 (ч. 4), 17 (ч. 1), 18, 19 и 55 (ч. 1) Конституции Российской Федерации, предполагающих правовую определенность и связанную с ней предсказуемость законодательной политики в сфере пенсионного обеспечения, необходимых для того, чтобы участники соответствующих правоотношений могли в разумных пределах предвидеть последствия своего поведения и быть уверенными в том, что приобретенное ими на основе действующего законодательства право будет уважаться властями и будет реализовано, то период с 6 октября 1992 года по 26 мая 1993 года подлежит включению в специальный стаж работы Сундуковой О.В.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия признает определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 2 августа 2010 года незаконным, принятым с существенным нарушением норм материального права, повлиявшим на исход дела, без устранения которого невозможны восстановление и защита нарушенных прав истца и

подлежащим отмене, а решение Усть-Донецкого районного суда Ростовской области от 1 июня 2010 года оставлению в силе.

Руководствуясь статьями 387, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, определила:

определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 2 августа 2010 года отменить, оставить в силе решение Усть-Донецкого районного суда Ростовской области от 1 июня 2010 года.

Председательствующий Горохов Б.А.

Судьи Назарова А.М., Задворнов М.В.

(О включении в специальный стаж в связи с педагогической деятельностью периода нахождения в отпуске по уходу за ребенком начавшегося до 06.10.1992 г. и продолжавшегося после указанной даты)

Определение Верховного Суда РФ от 21 января 2011 г. № 41-В10-22

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Горохова Б.А.,
судей Задворнова М.В., Назаровой А.М.

рассмотрела в судебном заседании в порядке надзора гражданское дело по иску Миловановой В.В. к Государственному учреждению - Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации в Кашарском районе Ростовской области о включении в стаж работы по специальности отпуска по уходу за ребенком по надзорной жалобе Миловановой В.В. на решение Миллеровского районного суда от 24 февраля 2010 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 26 апреля 2010 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, установила:

Милованова В.В. обратилась в суд с иском к Государственному учреждению - Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации в Кашарском районе Ростовской области о включении в стаж работы по специальности отпуска по уходу за ребенком.

В обоснование своих требований ссылаясь на то, что, имея необходимый 25-летний педагогический стаж работы для назначения досрочной трудовой пенсии по старости, обратилась 18 августа 2009 г. с заявлением о назначении такой пенсии. Однако в назначении ей пенсии было отказано в связи с отсутствием требуемого стажа. По мнению ответчика, ее педагогический стаж составляет только 24 года 1 месяц 16 дней. При этом период нахождения ее в отпуске по уходу за ребенком с 7 октября 1992 г. по 11 августа 1993 г. не был зачтен в стаж работы, дающей право на досрочное назначение пенсии в связи осуществлением педагогической деятельности. Поскольку право на отпуск по уходу за ребенком возникло у нее на условиях действовавшего до 6 октября 1992 г. законодательства, в соответствии с которым указанный отпуск подлежал включению как в общий, так и в специальный стаж работы, то это право не могло быть ухудшено в результате последующего изменения законодательства. В связи с этим Милованова В.В. полагала, что отказ во включении в стаж для назначения досрочной трудовой

пенсии по старости периода нахождения в отпуске по уходу за ребенком неправомерен.

Ответчик иск не признал.

Решением Миллеровского районного суда Ростовской области от 24 февраля 2010 г. в удовлетворении исковых требований было отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 26 апреля 2010 г. решение оставлено без изменения.

В надзорной жалобе Миловановой В.В. ставится вопрос о ее передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации от 22 октября 2010 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки в порядке надзора и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2010 г. передано для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Стороны, надлежащим образом извещённые о времени и месте рассмотрения дела в порядке надзора, в судебное заседание не явились и не сообщили о причине неявки, в связи с чем, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит возможным рассмотрение дела в их отсутствие на основании статьи 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы надзорной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к следующему.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможно восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Из материалов дела следует, что судом при рассмотрении дела допущены существенные нарушения норм материального права, выразившиеся в следующем.

В соответствии с подпунктом 10 пункта 1 статьи 28 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» (в редакции до внесения изменений Федеральным законом от 30 декабря 2008 г. № 319-ФЗ) трудовая пенсия по старости назначается ранее достижения возраста, установленного статьей 7 настоящего Федерального закона, лицам, не менее 25 лет осуществлявшим педагогическую деятельность в государственных и муниципальных учреждениях для детей, независимо от их возраста.

Как усматривается из материалов дела, Милованова В.В. находилась в отпуске по уходу за ребёнком в период с 7 апреля 1992 г. по 11 августа 1993 г. до достижения ребёнком возраста 1,5 лет.

Решением Управления Пенсионного фонда Российской Федерации в Кашарском районе Ростовской области от 8 октября 2009 г. в стаж работы, дающей право на назначение досрочной трудовой пенсии по старости, зачтён период нахождения Миловановой В.В. в отпуске по уходу за ребёнком только до 6 октября 1992 г.

Принимая решение об отказе во включении в стаж работы, дающей право на назначение досрочной трудовой пенсии, периода нахождения Миловановой В.В. в отпуске по уходу за ребёнком с 7 октября 1992 г. по 11 августа 1993 г., суд первой и второй инстанции исходил из того, что данный период имел место после вступления в силу Закона Российской Федерации № 3543-1 от 25 сентября 1992 г. «О внесении изменений и дополнений в Кодекс законов о труде РСФСР», с принятием которого названный период перестал включаться в специальный стаж работы в случае назначения пенсии на льготных условиях.

Такая позиция судов первой и кассационной инстанции основана на неправильном толковании норм материального права.

Так, до введения в действие Закона Российской Федерации от 25 сентября 1992 г. № 3543-1 «О внесении изменений и дополнений в Кодекс законов о труде РСФСР» статья 167 КЗоТ РСФСР предусматривала включение периода нахождения в отпуске по уходу за ребёнком в стаж работы по специальности для назначения пенсии по выслуге лет.

Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 22 января 1981 г. «О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей» были установлены частично оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком до достижения им возраста одного года и дополнительный отпуск без сохранения заработной платы по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет.

В соответствии с пунктом 2 Постановления Совета Министров СССР и ВЦСПС от 22 августа 1989 г. № 677 «Об увеличении продолжительности отпусков женщинам, имеющим малолетних детей» с 1 декабря 1989 г. повсеместно продолжительность дополнительного отпуска без сохранения заработной платы по уходу за ребёнком была увеличена до достижения им возраста трёх лет. Указанный дополнительный отпуск подлежал зачёту в общий и непрерывный стаж, а также в стаж работы по специальности.

Впоследствии право женщин, имеющих малолетних детей, оформить отпуск по уходу за ребенком до достижения им возраста трёх лет, было предусмотрено Законом СССР от 22 мая 1990 г. № 1501-1 «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты СССР по вопросам, касающимся женщин, семьи и детства», которым были внесены изменения в Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о труде, утверждённые Законом СССР от 15 июля 1970 г.; статья 71 Основ

была изложена в новой редакции и предусматривала предоставление женщине частично оплачиваемого отпуска по уходу за ребёнком до достижения им возраста 1,5 лет и дополнительного отпуска без сохранения заработной платы по уходу за ребёнком до достижения им возраста трёх лет.

С принятием Закона Российской Федерации от 25 сентября 1992 г. № 3543-1 «О внесении изменений и дополнений в Кодекс законов о труде РСФСР» (вступил в силу 6 октября 1992 г.) период нахождения женщины в отпуске по уходу за ребенком перестал включаться в стаж работы по специальности в случае назначения пенсии на льготных условиях. Данным законом статья 167 КЗоТ РФ была изложена в новой редакции.

Таким образом, исходя из приведенных выше законодательных актов, период нахождения женщины в отпуске по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет подлежал зачету в общий и непрерывный стаж, а также в специальный стаж работы по специальности в соответствии со статьей 167 КЗоТ РФ до внесения изменений в данную норму закона, то есть до 6 октября 1992 г.

Этот вывод в полной мере согласуется с разъяснениями, данными по указанному вопросу Верховным Судом Российской Федерации в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2005 г. № 25 «О некоторых вопросах, возникших у судов при рассмотрении дел, связанных с реализацией гражданами права на трудовые пенсии».

Учитывая, что отпуск по уходу за ребёнком Миловановой В.В. начался 7 апреля 1992 г., т.е. в период действия названных нормативных актов, с учетом положений статей 6 (ч. 2), 15 (ч. 4), 17 (ч. 1), 18, 19 и 55 (ч. 1) Конституции Российской Федерации, предполагающих правовую определённость и связанную с ней предсказуемость законодательной политики в сфере пенсионного обеспечения, необходимых для того, чтобы участники соответствующих правоотношений могли в разумных пределах предвидеть последствия своего поведения и быть уверенными в том, что приобретённое ими на основе действующего законодательства право будет уважаться властями и будет реализовано, то период с 7 октября 1992 г. по 11 августа 1993 г. подлежит включению в стаж, дающий право на досрочную пенсию.

При таких обстоятельствах в целях исправления судебной ошибки, допущенной при рассмотрении дела судами первой и кассационной инстанций в применении норм материального права, которая повлекла вынесение неправосудного решения, Судебная коллегия признаёт подлежащими отмене решение Миллеровского районного суда Ростовской области от 24 февраля 2010 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 26 апреля 2010 г., а дело - направлению на новое рассмотрение.

Руководствуясь ст.ст. 387, 390, 391 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, определила:

решение Миллеровского районного суда Ростовской области от 24 февраля 2010 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 26 апреля 2010 г. отменить и вынести новое решение, которым иск Миловановой В.В. к Государственному учреждению - Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации в Кашарском районе Ростовской области о включении в стаж работы по специальности отпуска по уходу за ребенком удовлетворить.

Обязать Государственное учреждение - Управление Пенсионного фонда Российской Федерации в Кашарском районе Ростовской области включить Миловановой В.В. в стаж, дающий право на досрочную пенсию, период её нахождения в отпуске по уходу за ребенком с 7 октября 1992 г. по 11 августа 1993 г.

Председательствующий Б.А. Горохов

Судьи М.В. Задворнов, А.М. Назарова

(О включении в стаж периода работы в должности воспитателя по физической культуре и времени нахождения в учебном отпуске)

Определение Верховного Суда РФ от 3 июня 2011 г. № 19-В11-8

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Горохова Б.А.,
судей Гуляевой Г.А., Задворнова М.В.,

рассмотрела в судебном заседании 3 июня 2011 г. гражданское дело по иску Мурадхановой Щ.И. к Государственному учреждению - Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации по Курскому району Ставропольского края об оспаривании отказа в досрочном назначении трудовой пенсии по старости и зачёте в трудовой стаж, дающий право на досрочное назначение пенсии по старости, исключенных периодов трудовой деятельности по надзорной жалобе Мурадхановой А.И. на определение судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 22 июня 2010 г., которым отменено в части решение Курского районного суда Ставропольского края от 6 апреля 2010 г. и принято новое решение об отказе в удовлетворении заявленных требований.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гуляевой Г.А., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации установила:

Мурадханова А.И. обратилась в суд с иском к Государственному учреждению - Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации по Курскому району Ставропольского края об оспаривании отказа в досрочном назначении трудовой пенсии по старости и зачёте в трудовой стаж, дающий право на досрочное назначение пенсии по старости, исключенных периодов трудовой деятельности, в обоснование которого ссылалась на то, что она приобрела необходимый стаж работы для назначения досрочной трудовой пенсии по старости в связи с осуществлением педагогической деятельности. Решением комиссии по пенсионным вопросам Государственного учреждения - Управления Пенсионного фонда Российской Федерации по Курскому району Ставропольского края от 19 января 2010 г. ей было отказано в назначении пенсии ранее достижения общеустановленного пенсионного возраста. В специальный стаж для назначения пенсии не были включены периоды её трудовой деятельности: с 1 декабря 1992 г. по 21 мая 1996 г. и с 23 июля 1999 г. по 9 января 2000 г. в должности воспитателя по физической культуре и с 31 марта 2003 г. по 31 августа 2003 г. в должности инструктора по физической культуре, а также периоды её нахождения в учебных отпусках с 13 июня 1989 г. по 16 июня 1989 г., с 25 сентября 2000 г. по 8 октября 2000 г., с 14 мая 2001 г. по 25 мая 2001 г., с 22 октября 2001 г. по 6 ноября 2001 г.,

с 27 мая 2002 г. по 8 июня 2002 г., с 26 октября 2002 г. по 9 ноября 2002 г., с 27 октября 2003 г. по 6 ноября 2003 г., с 9 января 2004 г. по 9 февраля 2004 г.; и периоды нахождения на курсах повышения квалификации с 28 сентября 1992 г. по 10 октября 1992 г. и с 26 октября 1992 г. по 31 октября 1992 г.

Полагая данное решение территориального пенсионного органа нарушающим её право на пенсионное обеспечение, истец просила суд обязать ответчика включить в стаж работы, дающей право на назначение трудовой пенсии по старости, спорные периоды, назначить досрочную трудовую пенсию по старости с 14 октября 2009 г.

Представитель ответчика иск не признал.

Решением Курского районного суда Ставропольского края от 6 апреля 2010 г. исковые требования Мурадхановой А.И. удовлетворены. Государственное учреждение - Управление Пенсионного фонда Российской Федерации по Курскому району Ставропольского края обязано зачесть в специальный стаж Мурадхановой А.И. периоды её работы в должности воспитателя по физической культуре с 1 декабря 1992 г. по 21 мая 1996 г. и с 23 июля 1999 г. по 9 января 2000 г.; в должности инструктора по физо с 31 марта 2003 г. по 31 августа 2003 г.; периоды нахождения в учебных отпусках: с 13 июня 1989 г. по 16 июня 1989 г., с 25 сентября 2000 г. по 8 октября 2000 г., с 14 мая 2001 г. по 25 мая 2001 г., с 22 октября 2001 г. по 6 ноября 2001 г., с 27 мая 2002 г. по 8 июня 2002 г., с 26 октября 2002 г. по 9 ноября 2002 г., с 27 октября 2003 г. по 6 ноября 2003 г., с 9 января 2004 г. по 9 февраля 2004 г.; и периоды нахождения на курсах повышения квалификации с 28 сентября 1992 г. по 10 октября 1992 г. и с 26 октября 1992 г. по 31 октября 1992 г. и назначить Мурадхановой А.И. трудовую пенсию по старости с момента возникновения права, то есть с 14 октября 2009 г.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 22 июня 2010 г. решение Курского районного суда Ставропольского края от 6 апреля 2010 г. отменено в части включения в специальный стаж для назначения досрочной пенсии периодов нахождения истца в учебных отпусках; периодов её работы в должности воспитателя по физической культуре с 23 июля 1999 г. по 9 января 2000 г. и в должности инструктора по физической культуре с 31 марта 2003 г. по 31 августа 2003 г.; назначении досрочной пенсии в связи с осуществлением педагогической деятельности с 14 октября 2009 г. В указанной части принято новое решение, которым истцу отказано в удовлетворении указанных требований.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации от 21 февраля 2011 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки в порядке надзора, и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 25 апреля 2011 г. надзорная жалоба Мурадхановой А.И. с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В надзорной жалобе Мурадхановой А.И. содержится просьба об отмене состоявшегося по делу судебного постановления суда кассационной инстанции в части отказа в удовлетворении иска и оставлении в силе решения суда первой инстанции со ссылкой на то, что судебной коллегией при рассмотрении дела допущены существенные нарушения норм материального права, регулирующих возникшие правоотношения.

Стороны, будучи извещены о времени и месте рассмотрения дела в порядке надзора, в судебное заседание Судебной коллегии не явились, в связи с чем на основании статьи 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит возможным рассмотрение дела в их отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив доводы надзорной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит надзорную жалобу Мурадхановой А.И. подлежащей удовлетворению.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

При рассмотрении настоящего дела судом кассационной инстанции допущены такого рода существенные нарушения норм материального права, без устранения которых невозможно восстановления пенсионных прав истца.

В ходе рассмотрения настоящего спора судом установлено, что в периоды с 23 июля 1999 г. по 9 января 2000 г. Мурадханова А.И. работала в должности воспитателя по физической культуре в Муниципальном дошкольном образовательном учреждении детском саде, в период с 31 марта 2003 г. по 31 августа 2003 г. - в должности инструктора по физво.

При решении вопроса о праве истца на назначение трудовой пенсии по старости ранее достижения общеустановленного пенсионного возраста ответчиком данные периоды не были приняты к зачёту в специальный стаж для назначения пенсии, поскольку должность воспитателя по физической культуре не предусмотрена ни действующим в настоящее время Списком должностей и учреждений, работа в которых засчитывается в стаж работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости лицам, осуществлявшим педагогическую деятельность, утверждённым постановлением Правительства Российской Федерации от 29 октября 2002 г. № 781, ни ранее действовавшим Списком, утверждённым Постановлением Совета Министров РСФСР от 6 сентября 1991 г. № 463.

Ответчиком так же не включены в стаж истца, дающий право на назначение досрочной пенсии, периоды её нахождения в учебных отпусках с

13 июня 1989 г. по 16 июня 1989 г., с 25 сентября 2000 г. по 8 октября 2000 г., с 14 мая 2001 г. по 25 мая 2001 г., с 22 октября 2001 г. по 6 ноября 2001 г., с 27 мая 2002 г. по 8 июня 2002 г., с 26 октября 2002 г. по 9 ноября 2002 г., с 27 октября 2003 г. по 6 ноября 2003 г., с 9 января 2004 г. по 9 февраля 2004 г.

Рассмотрев дело, суд первой инстанции признал за истцом право на включение указанных периодов в её специальный трудовой стаж.

Суд кассационной инстанции отменил решение суда первой инстанции в указанной части и отказал в удовлетворении требований истца о включении указанных периодов в её трудовой стаж, дающий право на досрочное назначение пенсии по старости.

Между тем, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что судебной коллегией по гражданским делам Ставропольского краевого суда при вынесении определения допущено существенное нарушение норм материального права, регулирующих порядок назначения трудовой пенсии по старости на основании подпункта 19 пункта 1 статьи 27 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации».

Так, в соответствии с подпунктом 19 пункта 1 статьи 27 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» трудовая пенсия по старости ранее достижения возраста, установленного статьей 7 этого Федерального закона, назначается лицам, не менее 25 лет осуществлявшим педагогическую деятельность в учреждениях для детей, независимо от их возраста.

Пунктом 2 статьи 27 данного Федерального закона предусмотрено, что Списки соответствующих работ, профессий, должностей, специальностей и учреждений, с учётом которых назначается трудовая пенсия по старости в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи, правила исчисления периодов работы (деятельности) и назначения указанной пенсии при необходимости утверждаются Правительством Российской Федерации.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 октября 2002 г. № 781 утверждены Список должностей и учреждений, работа в которых засчитывается в стаж работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости лицам, осуществлявшим педагогическую деятельность в государственных и муниципальных учреждениях для детей, и Правила исчисления периодов работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости лицам, осуществлявшим педагогическую деятельность в государственных и муниципальных учреждениях для детей.

В указанном Списке и в ранее действовавших Списках должность воспитателя по физической культуре (инструктора по физво) не предусмотрена.

Однако, как усматривается из содержания решения суда первой инстанции, удовлетворяя иски в названной части, суд правомерно исходил из указаний, содержащихся в пункте 9 постановления

Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2005 г. № 25 «О некоторых вопросах, возникших у судов при рассмотрении дел, связанных с реализацией гражданами права на трудовые пенсии», согласно которым вопрос о виде (типе) учреждения (организации), тождественности выполняемых истцом функций, условий и характера деятельности тем работам (должностям, профессиям), которые дают право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости, должен решаться судом исходя из конкретных обстоятельств каждого дела, установленных в судебном заседании (характера и специфики, условий осуществляемой истцом работы, выполняемых им функциональных обязанностей по занимаемым должностям и профессиям, нагрузки, с учётом целей и задач, а также направлений деятельности учреждений, организаций, в которых он работал и т.п.).

В материалах дела имеются доказательства и пояснения, на которых основан вывод суда первой инстанции, с очевидностью подтверждающие, что истец работала непосредственно в качестве воспитателя и оплата её труда производилась с учётом ставки воспитателя по 13 разряду Единой тарифной сетки, по результатам аттестации ей была присвоена первая квалификационная категория, которая согласно Тарифно-квалификационным требованиям по должностям работников учреждений образования Российской Федерации, утверждённым постановлением Министерства труда Российской Федерации от 17 августа 1995 г. № 46 (Приложение № 2), присваивается воспитателям, имеющим 13 разряд.

Однако при вынесении обжалуемого судебного постановления приведённые положения пенсионного законодательства и обстоятельства, установленные судом первой инстанции, судом кассационной инстанции учтены не были.

Признавая неправомерным вывод суда первой инстанции о зачёте в специальный педагогический стаж истца периодов нахождения её в учебных отпусках, судебная коллегия по гражданским делам Ставропольского краевого суда сослалась на то, что возможность включения учебных отпусков в подсчёт педагогического стажа не предусмотрена действующим пенсионным законодательством.

Однако при этом судом кассационной инстанции не было учтено, что согласно пункту 4 Правил исчисления периодов работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости в соответствии со статьями 27 и 28 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», утверждённых постановлением Правительства Российской Федерации от 11 июля 2002 г. № 516, в стаж работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости, засчитываются периоды работы, выполняемой постоянно в течение полного рабочего дня, если иное не предусмотрено настоящими Правилами или иными нормативными правовыми актами, при условии уплаты за эти периоды страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 5 Правил исчисления периодов работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости в соответствии со статьями 27 и 28 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», в стаж, дающий право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости, кроме периодов работы включаются также периоды получения пособия по государственному социальному страхованию в период временной нетрудоспособности, а также периоды ежегодных основного и дополнительных оплачиваемых отпусков.

В силу статьи 173 Трудового кодекса Российской Федерации работникам, направленным на обучение работодателем или поступившим самостоятельно в имеющие государственную аккредитацию образовательные учреждения высшего профессионального образования независимо от их организационно-правовых форм по заочной форме обучения, успешно обучающимся в этих учреждениях, работодатель предоставляет дополнительные отпуска с сохранением среднего заработка.

Мурадханова А.И. обучалась в имеющем государственную аккредитацию высшем учебном заведении. В спорные периоды истцу по месту работы в детском саду предоставлялись дополнительные отпуска с сохранением средней заработной платы и уплачивались страховые взносы в Пенсионный фонд Российской Федерации.

При вынесении решения судом кассационной инстанции не были приняты во внимание указанные обстоятельства, не применены приведённые положения действующего законодательства, в связи с чем выводы судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда об отказе во включении периодов нахождения истца в учебных отпусках в стаж работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости, не могут быть признаны законными.

При таких обстоятельствах в целях исправления судебной ошибки, допущенной при рассмотрении дела судом кассационной инстанции в применении норм материального права, которая повлекла вынесение неправоудного решения, Судебная коллегия признаёт определение судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 22 июня 2010 г. в части отмены решения Курского районного суда Ставропольского края от 6 апреля 2010 г. и вынесения нового решения об отказе в удовлетворении иска подлежащим отмене с оставлением в силе в указанной части решения суда первой инстанции.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации определила:

определение судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 22 июня 2010 г. отменить в той части, в которой отменено решение Курского районного суда Ставропольского края от 6 апреля 2010 г. и вынесено новое решение об отказе в удовлетворении

иска. В указанной части оставить в силе решение Курского районного суда
Ставропольского края от 6 апреля 2010 г.

Председательствующий
Судьи

Горохов Б.А.
Гуляева Г.А., Задворнов М.В.

(В специальный стаж, учитываемый для досрочного назначения пенсии, должно засчитываться время нахождения на курсах повышения квалификации и в учебных отпусках)

Определение Верховного Суда РФ от 4 февраля 2011 г. № 74-В10-11

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего: Корчашкиной Т.Е.,
судей Назаровой А.М., Задворнова М.В.

рассмотрела в судебном заседании 4 февраля 2011 г. гражданское дело по иску Бабичевой Т.Г. к Государственному учреждению - Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации в г. Якутске Республики Саха (Якутия) о признании права на назначение досрочной трудовой пенсии по старости

по надзорной жалобе Бабичевой Т.Г. на решение Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) от 14 декабря 2009 г., которым в удовлетворении заявленных требований отказано, и определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 15 февраля 2010 г., которым указанное решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Корчашкиной Т.Е., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Бабичева Т.Г. обратилась в суд с иском к Государственному учреждению - Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации в г. Якутске Республики Саха (Якутия) о признании права на назначение досрочной трудовой пенсии, в обоснование которого ссылалась на то, что приобрела необходимый 25-летний педагогический стаж работы для назначения досрочной трудовой пенсии по старости, однако решением Государственного учреждения - Управления Пенсионного фонда Российской Федерации в г. Якутске Республики Саха (Якутия) от 11 сентября 2009 г. ей было отказано в назначении трудовой пенсии по старости ранее общеустановленного пенсионного возраста ввиду отсутствия требуемого специального стажа. При этом в стаж работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости, не были включены периоды нахождения ее на курсах повышения квалификации и в учебных отпусках. С данным решением истец не согласна, в связи с чем просила суд обязать пенсионный орган включить указанные периоды в специальный стаж работы и назначить ей трудовую пенсию с 20 июля 2009 г.

Решением Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) от 14 декабря 2009 г. в удовлетворении исковых требований Бабичевой Т.Г. отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 15 февраля 2010 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации от 7 сентября 2010 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки в порядке надзора и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 24 декабря 2010 г. надзорная жалоба Бабичевой Т.Г. с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В надзорной жалобе Бабичевой Т.Г. содержится просьба об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений со ссылкой на то, что судом при рассмотрении дела допущены существенные нарушения норм материального права, регулирующих возникшие правоотношения.

Стороны, будучи извещены о времени и месте рассмотрения дела в порядке надзора, в судебное заседание Судебной коллегии не явились, в связи с чем на основании статьи 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит возможным рассмотрение дела в их отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив доводы надзорной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит надзорную жалобу Бабичевой Т.Г. подлежащей удовлетворению.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

При рассмотрении настоящего дела судами первой и кассационной инстанций допущены такого рода существенные нарушения норм материального права, выразившиеся в следующем.

В соответствии с подпунктом 19 пункта 1 статьи 27 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» трудовая пенсия по старости ранее достижения возраста, установленного статьей 7 этого Федерального закона, назначается лицам, не менее 25 лет осуществлявшим педагогическую деятельность в учреждениях для детей, независимо от их возраста.

Пунктом 2 статьи 27 данного Федерального закона предусмотрено, что Списки соответствующих работ, профессий, должностей, специальностей и

учреждений, с учетом которых назначается трудовая пенсия по старости в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи, правила исчисления периодов работы (деятельности) и назначения указанной пенсии при необходимости утверждаются Правительством Российской Федерации.

Из материалов настоящего дела усматривается, что Бабичева Т.Г. обратилась в суд с иском к ответчику о включении в стаж работы по специальности, дающей право на назначение досрочной трудовой пенсии по старости, периодов нахождения на курсах повышения квалификации: с 7 февраля 2000 г. по 11 февраля 2000 г., с 16 июня 2006 г. по 25 июня 2006 г., с 30 октября 2006 г. по 4 ноября 2006 г. и периодов нахождения в учебных отпусках с 11 августа 2003 г. по 30 сентября 2003 г., с 20 января 2004 г. по 10 марта 2004 г.

Принимая решение об отказе во включении в стаж работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости, периодов нахождения Бабичевой Т.Г. на курсах повышения квалификации и в учебных отпусках, суд первой инстанции исходил из того, что Правилами исчисления периодов работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости в соответствии со статьями 27 и 28 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 11 июля 2002 г. № 516, не предусмотрено включение указанных периодов в специальный стаж педагогических работников.

С приведенной позицией согласился и суд кассационной инстанции.

Между тем, Судебная коллегия не может согласиться с выводами судебных инстанций, поскольку они сделаны с существенными нарушениями норм материального права, повлиявшими на исход дела, без устранения которых невозможно восстановление нарушенных пенсионных прав истца.

Согласно пункту 4 Правил исчисления периодов работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости в соответствии со статьями 27 и 28 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 11 июля 2002 г. № 516, в стаж работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости, засчитываются периоды работы, выполняемой постоянно в течение полного рабочего дня, если иное не предусмотрено настоящими Правилами или иными нормативными правовыми актами, при условии уплаты за эти периоды страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации.

В соответствии со статьей 187 Трудового кодекса Российской Федерации при направлении работодателем работника для повышения квалификации с отрывом от работы за ним сохраняются место работы (должность) и средняя заработная плата по основному месту работы.

Таким образом, период нахождения на курсах повышения квалификации является периодом работы с сохранением средней заработной платы, с которой работодатель должен производить отчисление страховых

взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации, в связи с чем отказ суда во включении в стаж работы по специальности, дающей право на назначение досрочной трудовой пенсии по старости, периодов нахождения истца на курсах повышения квалификации нельзя признать соответствующим вышеуказанным положениям закона.

Кроме того, в силу статьи 173 Трудового кодекса Российской Федерации работникам, направленным на обучение работодателем или поступившим самостоятельно в имеющие государственную аккредитацию образовательные учреждения высшего профессионального образования независимо от их организационно-правовых форм по заочной форме обучения, успешно обучающимся в этих учреждениях, работодатель предоставляет дополнительные отпуска с сохранением среднего заработка.

В соответствии с пунктом 5 Правил исчисления периодов работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости в соответствии со статьями 27 и 28 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» в стаж, дающий право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости, кроме периодов работы включаются также периоды получения пособия по государственному социальному страхованию в период временной нетрудоспособности, а также периоды ежегодных основного и дополнительных оплачиваемых отпусков.

Как усматривается из материалов дела, Бабичева Т.Г. обучалась в имеющей государственную аккредитацию <...> государственной педагогической академии. В периоды с 11 августа 2003 г. по 30 сентября 2003 г., с 20 января 2004 г. по 10 марта 2004 г. истцу по месту работы в детском саду <...> предоставлялись дополнительные отпуска с сохранением средней заработной платы и уплачивались страховые взносы в пенсионный фонд.

При вынесении решения судом не были приняты во внимание указанные обстоятельства и практика рассмотрения дел данной категории, приведенные положения действующего законодательства не применены, в связи с чем выводы суда об отказе во включении периодов нахождения истца на курсах повышения квалификации и в учебных отпусках в стаж работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости, не могут быть признаны законными.

При таких обстоятельствах в целях исправления судебной ошибки, допущенной при рассмотрении дела судами первой и кассационной инстанций в применении норм материального права, которая повлекла вынесение неправосудного решения, Судебная коллегия признает решение Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) от 14 декабря 2009 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 15 февраля 2010 г. подлежащими отмене с направлением дела на новое рассмотрение.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное, с учетом всех установленных по настоящему делу обстоятельств и с

соблюдением требований материального и процессуального закона разрешить возникший спор.

Руководствуясь статьями 387, 390, 391 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) от 14 декабря 2009 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 15 февраля 2010 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий
Судьи:

Корчашкина Т.Е.
Назарова А.М. Задворнов М.В.

(В специальный стаж, учитываемый для досрочного назначения пенсии, должно засчитываться время обучения в педагогических учебных заведениях и университетах, если ему непосредственно предшествовала и непосредственно за ним следовала педагогическая деятельность)

Определение Верховного Суда РФ от 8 июля 2011 г. № 78-В11-18

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Горохова Б.А.,
судей Гуляевой Г.А., Задворнова М.В.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску Картушина С.П. к Государственному учреждению - Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации в Красногвардейском районе Санкт-Петербурга о признании необоснованным решения об отказе в назначении досрочной трудовой пенсии по надзорной жалобе Картушина С.П. на решение Красногвардейского районного суда Санкт-Петербурга от 21 апреля 2010 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 21 июля 2010 г., которыми в удовлетворении иска отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации установила:

Картушин С.П. обратился в суд с иском к Государственному учреждению - Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации в Красногвардейском районе Санкт-Петербурга о признании необоснованным решения об отказе в назначении досрочной трудовой пенсии.

В обоснование своих требований истец указал на то, что имеет необходимый 25-летний педагогический стаж работы для назначения досрочной трудовой пенсии, однако решением Государственного учреждения - Управления Пенсионного фонда Российской Федерации в Красногвардейском районе Санкт-Петербурга от 30 ноября 2009 г. ему было отказано в назначении досрочной трудовой пенсии по старости ввиду отсутствия требуемого специального стажа. При этом в стаж, дающий право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости, не были включены периоды обучения с 1 сентября 1982 г. по 3 ноября 1984 г. и с 15 октября 1986 г. по 23 июня 1988 г. в Саратовском ордена «Знак Почёта» государственном педагогическом институте им. К.А. Федина. С данным решением он не согласен, поэтому просил включить указанные периоды в стаж работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии, и назначить пенсию с 26 августа 2009 г.

Решением Красногвардейского районного суда Санкт-Петербурга от 21 апреля 2010 г. в удовлетворении исковых требований отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 21 июля 2010 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В надзорной жалобе Картушин С.П. просит состоявшиеся по делу судебные постановления отменить и вынести новое решение об удовлетворении заявленных требований.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации от 14 марта 2011 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки в порядке надзора и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 6 июня 2011 г. надзорная жалоба Картушина С.П. с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Стороны, надлежащим образом извещённые о времени и месте рассмотрения дела в порядке надзора, в судебное заседание не явились и не сообщили о причине неявки.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьёй 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие не явившихся лиц, участвующих в деле.

Проверив материалы дела, обсудив доводы надзорной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит состоявшиеся по делу судебные постановления подлежащими отмене по следующим основаниям.

В соответствии со статьёй 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможно восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При рассмотрении настоящего дела судами были допущены такого характера существенные нарушения норм материального права, выразившиеся в следующем.

В соответствии с подпунктом 19 пункта 1 статьи 27 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ трудовая пенсия по старости ранее достижения возраста, установленного статьёй 7 этого Федерального закона, назначается лицам, не менее 25 лет осуществлявшим педагогическую деятельность в государственных и муниципальных учреждениях для детей, независимо от их возраста.

Из материалов дела видно, что решением комиссии по рассмотрению вопросов реализации пенсионных прав граждан Государственного

учреждения - Управления Пенсионного фонда Российской Федерации в Красногвардейском районе Санкт-Петербурга от 30 ноября 2009 г. Картушину С.П. было отказано в назначении досрочной трудовой пенсии по старости в связи с отсутствием требуемого 25-летнего стажа осуществления педагогической деятельности в государственных и муниципальных учреждениях для детей.

В педагогический стаж истца не были включены периоды обучения с 1 сентября 1982 г. по 3 ноября 1984 г. и с 15 октября 1986 г. по 23 июня 1988 г. в Саратовском ордена «Знак Почёта» государственном педагогическом институте им. К.А. Федина.

Отказывая Картушину С.П. во включении в стаж, дающий право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости, спорных периодов, судебные инстанции исходили из того, что действующим законодательством не предусмотрено включение в трудовой стаж для назначения пенсии периодов обучения в высших учебных заведениях. При этом суд также сослался на пункт 4 Положения «О порядке исчисления стажа для назначения пенсии за выслугу лет работникам просвещения и здравоохранения», утверждённого Постановлением Совета Министров СССР от 17 декабря 1959 г. № 1397, и действовавшего до 1 октября 1993 г., указав на то, что на 1 октября 1993 г. у истца отсутствовал стаж работы, требуемый для назначения пенсии в соответствии с этим Положением.

Судебная коллегия находит приведённые выводы суда основанными на неправильном применении и толковании норм материального права.

Положения части 2 статьи 6, части 4 статьи 15, части 1 статьи 17, статей 18, 19 и части 1 статьи 55 Конституции Российской Федерации, предполагают правовую определённость и связанную с ней предсказуемость законодательной политики в сфере пенсионного обеспечения, необходимых для того, чтобы участники соответствующих правоотношений могли в разумных пределах предвидеть последствия своего поведения, и быть уверенными в том, что приобретённое ими на основе действующего законодательства право будет уважаться властями и будет реализовано.

В этой связи, в отношении граждан, приобретших пенсионные права до введения нового правового регулирования, сохраняются ранее приобретённые права на пенсию в соответствии с условиями и нормами законодательства Российской Федерации, действовавшего на момент приобретения права.

В периоды, когда истец проходил обучение в Саратовском ордена «Знак Почёта» государственном педагогическом институте им. К.А. Федина с 1 сентября 1982 г. по 3 ноября 1984 г. и с 15 октября 1986 г. по 23 июня 1988 г., действовало утверждённое Постановлением Совета Министров СССР от 17 декабря 1959 г. № 1397 Положение о порядке исчисления стажа для назначения пенсий за выслугу лет работникам просвещения и здравоохранения.

Согласно пункту 2 данного Положения в стаж работы учителей и других работников просвещения засчитывается время обучения в педагогических учебных заведениях и университетах, если ему непосредственно предшествовала и непосредственно за ним следовала педагогическая деятельность.

Судом установлено, что до поступления на учёбу в высшее учебное заведение - Саратовский ордена «Знак Почёта» государственный педагогический институт им К.С. Федина Картушин С.П. работал учителем физвоспитания восьмилетней школы № ..., а также после окончания учёбы работал в учреждении и должности, работа в которых засчитана пенсионным органом в его специальный (педагогический) стаж, дающий право на досрочное назначение пенсии по старости.

С учётом пункта 4 указанного выше Положения, данные периоды засчитывается в стаж работы по специальности при условии, если не менее 2/3 стажа, требуемого для назначения пенсии в соответствии с настоящим Постановлением, приходится на работу в учреждениях, организациях и должностях, работа в которых даёт право на эту пенсию.

Как усматривается из материалов дела и как указывает заявитель в надзорной жалобе, на момент его обращения в орган, осуществляющий пенсионное обеспечение, им было выработано не менее 2/3 стажа, требуемого для назначения досрочной трудовой пенсии, в должности и учреждении, работа в котором даёт право на эту пенсию.

Таким образом исключение из педагогического стажа истца периодов обучения с 1 сентября 1982 г. по 3 ноября 1984 г. и с 15 октября 1986 г. по 23 июня 1988 г. в Саратовском ордена «Знак Почёта» государственном педагогическом институте им. К.А. Федина является незаконным.

При таких обстоятельствах в целях исправления судебной ошибки, допущенной при рассмотрении дела судами первой и кассационной инстанций в применении и толковании норм материального права, которая повлекла вынесение неправосудного решения, Судебная коллегия признаёт решение Красногвардейского районного суда Санкт-Петербурга от 21 апреля 2010 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 21 июля 2010 г. подлежащими отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное, определить общий размер специального стажа истца, дающего право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости, с учётом спорных периодов обучения в высшем учебном заведении, и в соответствии с заявленными Картушиным С.П. требованиями вынести законное и обоснованное решение.

Руководствуясь ст.ст. 387, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации определила:

решение Красногвардейского районного суда Санкт-Петербурга от 21 апреля 2010 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 21 июля 2010 г. отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в тот же суд первой инстанции.

Председательствующий Б.А. Горохов

Судьи Г.А. Гуляева, М.В. Задворнов

(Периоды работы в должности медицинской сестры в детском саду после 1 октября 1993 года включению в специальный стаж, дающий право на досрочное назначение трудовой пенсии, не подлежат)

Определение Верховного Суда РФ от 29 января 2009 г. № 11-В08-24

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего: Корчашкиной Т.Е.,
судей Малышкина А.В. и Гуляевой Г.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску А. к Государственному Учреждению - Управлению Пенсионного Фонда РФ в Алькеевском районе Республики Татарстан о назначении досрочной трудовой пенсии за выслугу лет по надзорной жалобе Государственного Учреждения - Управления Пенсионного Фонда РФ в Алькеевском районе Республики Татарстан на решение Алькеевского районного суда Республики Татарстан от 2 июля 2008 года, которым иск А. удовлетворен, и определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 21 июля 2008 года, оставившее решение без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Малышкина А.В., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации,

установила:

А. обратилась в суд с указанными исковыми требованиями, обосновывая их тем, что ответчик своим решением № 1 от 21.04.2008 года неправомерно отказал ей в назначении досрочной трудовой пенсии по старости как лицу, осуществлявшему лечебную или иную деятельность по охране здоровья населения в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения в связи с отсутствием специального стажа, при этом в специальный стаж не был включен период ее работы с 14 декабря 1989 года по 4 июня 1996 года в должности медицинской сестры детского сада.

Решением Алькеевского районного суда Республики Татарстан от 2 июля 2008 года, оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 21 июля 2008 года, исковые требования А. удовлетворены. Решение Государственного Учреждения - Управления Пенсионного Фонда РФ в Алькеевском районе Республики Татарстан об отказе в назначении пенсии за выслугу лет А. в связи с отсутствием требуемого специального трудового стажа признано незаконным. Также суд обязал ответчика назначить и выплачивать А. пенсию по выслуге лет, начиная с 10 апреля 2008 года.

В надзорной жалобе Государственным Учреждением - Управлением Пенсионного Фонда РФ в Алькеевском районе Республики Татарстан

ставится вопрос об отмене состоявшихся по данному делу судебных постановлений.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации от 12 ноября 2008 года дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для изучения по его материалам надзорной жалобы.

Определением судьи Верховного Суда РФ от 19 декабря 2008 года надзорная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что надзорная жалоба подлежит удовлетворению, а состоявшиеся по делу судебные постановления подлежат отмене по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При рассмотрении настоящего дела судами были допущены существенные нарушения норм материального права, выразившиеся в следующем.

В соответствии с подпунктом 11 пункта 1 статьи 28 Федерального закона № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» от 17.12.2001 года трудовая пенсия по старости назначается ранее достижения возраста, установленного статьей 7 настоящего Федерального закона, лицам, осуществлявшим лечебную и иную деятельность по охране здоровья населения в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения не менее 25 лет в сельской местности и поселках городского типа или не менее 30 лет в городах, сельской местности и в поселках городского типа (смешанный стаж) либо только в городах, независимо от их возраста.

Постановлением Совета Министров СССР от 17 декабря 1959 года № 1397 «О пенсиях за выслугу лет работникам просвещения, здравоохранения и сельского хозяйства», был утвержден Перечень учреждений, организаций и должностей, работа в которых дает право на пенсию за выслугу лет, которым были предусмотрены должность «медицинская сестра» и наименование учреждения «детский сад».

Данное Постановление Совета Министров СССР от 17.12.1959 года № 1397 утратило силу с 1 октября 1993 года в связи с изданием постановления Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1993 года № 953 «О внесении изменений, дополнений и признании утратившими силу решений Совета министров РСФСР по некоторым вопросам пенсионного обеспечения

за выслугу лет в связи с педагогической деятельностью, лечебной и творческой работой».

В Список профессий и должностей работников здравоохранения и санитарно - эпидемиологических учреждений, лечебная и иная работа в которых по охране здоровья населения дает право на пенсию за выслугу лет, утвержденный постановлением Совета Министров РСФСР № 464 от 6 сентября 1991 года, действовавший с 6 сентября 1991 года до 1 ноября 1999 года, а также в Список должностей, работа в которых засчитывается в выслугу лет в связи с лечебной и иной работой по охране здоровья населения, утвержденный постановлением Правительства РФ № 1066 от 22 сентября 1999 года, действовавший и применявшийся до 29 октября 2002 года, детские сады, которые не являются лечебно-профилактическими и санитарно-эпидемиологическими учреждениями, не входили в качестве учреждений, работа в которых дает право на назначение досрочной трудовой пенсии по старости в связи с лечебной и иной деятельностью по охране здоровья населения.

В Списки работ, профессий и должностей, специальностей и учреждений, работа в которых засчитывается в выслугу лет в связи с лечебной и иной деятельностью по охране здоровья населения, и в Перечень учреждений здравоохранения, утвержденные Постановлением Правительства РФ № 781 от 29 октября 2002 года, дошкольные детские учреждения и школы также включены не были.

Таким образом, при исчислении стажа работы, дающего право на пенсию ранее достижения возраста, установленного статьей 7 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» вопрос о включении того или иного периода работы в указанный стаж должен разрешаться на основании законодательства, действовавшего на время выполнения указанной работы, тем самым, периоды работы А. в должности медицинской сестры в детском саду после 1 октября 1993 года включению в специальный стаж, дающий право на досрочное назначение трудовой пенсии, не подлежат.

Принимая во внимание, что по делу не требуется собирания или дополнительной проверки доказательств, поскольку обстоятельства дела установлены судом первой инстанции полно и правильно, но допущена ошибка в применении норм материального права, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит возможным не передавая дела на новое рассмотрение, вынести новое решение об отказе А. в удовлетворении заявленных требований.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 387, 390 ГПК РФ, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации,

определила:

решение Алькеевского районного суда Республики Татарстан от 2 июля 2008 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 21 июля 2008 года отменить.

Принять по делу новое решение, которым А. в иске к Государственному Учреждению - Управлению Пенсионного Фонда РФ в Алькеевском районе Республики Татарстан о назначении досрочной трудовой пенсии за выслугу лет отказать.

Председательствующий:
Судьи

Корчашкина Т.Е.,
Малышкина А.В. и Гуляевой Г.А.

(Периоды работы в должности заведующей ДОУ после 1 ноября 1999 г. не подлежат включению в стаж, дающий право на досрочное назначение пенсии)

Определение Верховного Суда РФ от 27 августа 2010 г. № 89-В10-5

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Горохова Б.А.,
судей Корчашкиной Т.Е. и Колычевой Г.А.,

рассмотрела в судебном заседании 27 августа 2010 г. гражданское дело по иску Бохта Л.А. к Государственному учреждению - Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации в Калининском районе г. Тюмени о признании незаконным решения об отказе в назначении трудовой пенсии и включении периодов работы в стаж, дающий право на досрочную пенсию по старости в связи с осуществлением педагогической деятельности,

по надзорной жалобе Государственного учреждения - Управления Пенсионного фонда Российской Федерации в г. Тюмени Тюменской области на постановление президиума Тюменского областного суда от 3 февраля 2010 г., которым определение судебной коллегии по гражданским делам Тюменского областного суда от 28 октября 2009 г. отменено, решение Центрального районного суда г. Тюмени от 29 июля 2009 г. оставлено без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Корчашкиной Т.Е., выслушав объяснения представителей Государственного учреждения - Управления Пенсионного фонда Российской Федерации в г. Тюмени Тюменской области Дюженковой В.Н., Цветковой И.С., поддержавших доводы надзорной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Бохта Л.А. обратилась в суд с иском к Государственному учреждению - Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации в Калининском районе г. Тюмени о признании незаконным решения ответчика от 22 апреля 2009 г. № 202 об отказе в назначении трудовой пенсии по старости в связи с осуществлением педагогической деятельности и включении в специальный стаж, дающий право на досрочную пенсию по старости, периодов ее работы с 1 ноября 1999 г. по 25 августа 2005 г., с 24 декабря 2007 г. по 5 марта 2009 г. в должности заведующей муниципальным образовательным учреждением детским садом № <...> и муниципальным дошкольным образовательным учреждением детским садом № <...> общеразвивающего вида, директора муниципального автономного дошкольного образовательного учреждения детского сада № <...>; с 26 августа 2005 г. по 21 декабря 2007 г. в должности

заведующей, директора автономной некоммерческой образовательной организации дошкольного образования детского сада № <...>. В обоснование заявленных требований истица указала, что в спорные периоды, работая в учреждениях для детей, выполняла педагогическую функцию, в связи с чем ее специальный стаж работы составляет 25 лет, что является основанием для назначения ей указанной пенсии, однако решением Государственного учреждения - Управления Пенсионного фонда Российской Федерации в Калининском районе г. Тюмени от 22 апреля 2009 г. № 202 в назначении досрочной трудовой пенсии по старости ей было незаконно отказано.

Представитель ответчика иски не признал.

Решением Центрального районного суда г. Тюмени от 29 июля 2009 г. иски удовлетворены. Решение от 22 апреля 2009 г. № 202 Государственного учреждения - Управления Пенсионного фонда Российской Федерации в Калининском районе г. Тюмени признано незаконным. Государственное учреждение - Управление Пенсионного фонда Российской Федерации в Калининском районе г. Тюмени обязано включить в специальный стаж Бохта Л.А., дающий право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости, спорные периоды.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Тюменского областного суда от 28 октября 2009 г. указанное решение суда первой инстанции отменено и принято новое решение об отказе в удовлетворении заявленных требований Бохта Л.А.

Постановлением президиума Тюменского областного суда от 3 февраля 2010 г. определение судебной коллегии по гражданским делам Тюменского областного суда от 28 октября 2009 г. отменено, решение Центрального районного суда г. Тюмени от 29 июля 2009 г. оставлено без изменения.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации от 3 июня 2010 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки в порядке надзора и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 21 июля 2010 г. настоящая надзорная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В надзорной жалобе Государственного учреждения - Управления Пенсионного фонда Российской Федерации в г. Тюмени Тюменской области содержится просьба об отмене постановления президиума Тюменского областного суда от 3 февраля 2010 г. со ссылкой на то, что судом надзорной инстанции при рассмотрении дела допущены существенные нарушения норм материального и процессуального права, регулирующих возникшие правоотношения.

Истица, извещенная о времени и месте рассмотрения дела в порядке надзора, в судебное заседание не явилась, в связи с чем на основании статьи 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит возможным рассмотрение дела в ее отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив доводы надзорной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит надзорную жалобу Государственного учреждения - Управления Пенсионного фонда Российской Федерации в г. Тюмени Тюменской области подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При рассмотрении настоящего дела судами первой и надзорной инстанций были допущены такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права, выразившиеся в следующем.

В ходе рассмотрения спора судом установлено, что Бохта Л.А. обратилась в территориальный пенсионный орган с заявлением о назначении трудовой пенсии по старости досрочно на основании подпункта 2 пункта 1 статьи 27 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации». Решением Государственного учреждения Управления Пенсионного фонда Российской Федерации в Калининском районе г. Тюмени от 22 апреля 2009 г. № 202 истице было отказано в назначении досрочной трудовой пенсии по старости, в специальный стаж работы, дающей право на назначение трудовой пенсии по старости на льготных условиях, не были включены периоды трудовой деятельности Бохта Л.А. с 1 ноября 1999 г. по 25 августа 2005 г., с 24 декабря 2007 г. по 5 марта 2009 г. в должности заведующей муниципальным образовательным учреждением детским садом № <...> и муниципальным дошкольным образовательным учреждением детским садом № <...> общеразвивающего вида, директора муниципального автономного дошкольного образовательного учреждения детского сада № <...>; с 26 августа 2005 г. по 21 декабря 2007 г. в должности заведующей, директора автономной некоммерческой образовательной организации дошкольного образования детского сада № <...>.

Принимая решение об удовлетворении заявленного иска, суд первой инстанции исходил из того, что, поскольку характер педагогической работы, которую выполняла Бохта Л.А. до 1 ноября 1999 г. и в периоды с 1 ноября 1999 г. по настоящее время, и осуществляемые ею функции не изменились, то спорные периоды трудовой деятельности истицы подлежат включению в стаж работы по специальности, с учетом которого назначается трудовая пенсия по старости ранее общеустановленного пенсионного возраста.

Отменяя принятое судом первой инстанции решение, суд кассационной инстанции сослался на то, что согласно подпункту «в» пункта 8 Правил исчисления периодов работы, дающей право на досрочное назначение

трудовой пенсии по старости лицам, осуществляющим педагогическую деятельность в государственных и муниципальных учреждениях для детей (принятых в соответствии с подпунктом 10 пункта 1 статьи 28 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации»), утвержденных Постановлением Правительства от 29 октября 2002 г. № 781, работа в должности директора (начальника, заведующего), заместителя директора (начальника, заведующего) учреждений, указанных в пунктах 1.8, 1.12 и 2 раздела «Наименования учреждений» Списка засчитывается в стаж только за период до 1 ноября 1999 г.

Руководствуясь приведенным порядком исчисления периодов работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости лицам, осуществляющим педагогическую деятельность, суд кассационной инстанции пришел к выводу о том, что работа в должности заведующей ДООУ, директора ДООУ, имевшая место после 1 ноября 1999 г., не подлежит зачету в специальный стаж, дающий право на указанную пенсию.

Президиум Тюменского областного суда, не соглашаясь с определением суда кассационной инстанции, оставил решение суда первой инстанции без изменения, указав, что вывод судебной коллегии по гражданским делам Тюменского областного суда основан на нормах материального права, утративших силу и не подлежащих применению. При этом президиум признал выводы, изложенные в судебном решении, правильными.

Судебная коллегия не может согласиться с постановлением президиума Тюменского областного суда, поскольку судом надзорной инстанции при его вынесении допущено существенное нарушение норм права, регулирующих порядок назначения трудовой пенсии по старости на основании положений Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации».

Так, в соответствии с Федеральным законом от 30 декабря 2008 г. № 319-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» статья 28 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», предусматривавшая своим подпунктом 10 пункта 1 право педагогических работников на назначение досрочной трудовой пенсии по старости, утратила силу в своей прежней редакции. В настоящее время правовое регулирование, аналогичное содержащемуся ранее в указанной норме, осуществляется статьей 27 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», предусматривающей согласно подпункту 19 пункта 1 право лиц, осуществляющих педагогическую деятельность, на назначение трудовой пенсии ранее общеустановленного пенсионного возраста.

Пунктом 2 статьи 27 названного Федерального закона (в редакции Федерального закона от 30 декабря 2008 г. № 319-ФЗ) установлено, что Списки соответствующих работ, производств, профессий, должностей, специальностей и учреждений (организаций), с учетом которых назначается

трудовая пенсия по старости в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи, правила исчисления периодов работы (деятельности) и назначения указанной пенсии при необходимости утверждаются Правительством Российской Федерации.

До вступления в силу Федерального закона от 30 декабря 2008 г. № 319-ФЗ аналогичные положения содержал пункт 3 статьи 28 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации».

В силу подпункта «в» пункта 8 действующих на момент рассмотрения спора Правил исчисления периодов работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости в соответствии со статьей 27 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», утвержденных Постановлением Правительства от 29 октября 2002 г. № 781 (в редакции Постановления Правительства Российской Федерации от 26 мая 2009 г. № 449), в стаж засчитывается работа в должности директора (начальника, заведующего), заместителя директора (начальника, заведующего) учреждений, указанных в пунктах 1.8, 1.12 и 2 раздела «Наименование учреждений» списка за период до 1 ноября 1999 г.

Работа в данных должностях и учреждениях, указанных в пунктах 1.8, 1.12 и 2 раздела «Наименование учреждений», имевшая место после 1 ноября 1999 года, не подлежит зачету в специальный стаж, дающий право на досрочное назначение пенсии.

Таким образом, согласно действующему порядку исчисления периодов работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости лицам, осуществляющим педагогическую деятельность, периоды работы Бохта Л.А. в должности заведующей, директора ДОУ после 1 ноября 1999 г. не подлежат включению в стаж, дающий право на досрочную пенсию; у суда первой инстанции правовых оснований для удовлетворения заявленного Бохта Л.А. иска не имелось.

Учитывая изложенное, выводы президиума Тюменского областного суда о том, что при вынесении кассационного определения судебной коллегией были допущены существенные нарушения норм процессуального и материального права, повлиявшие на исход дела, нельзя признать соответствующими положениям статьи 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, поскольку ссылка суда кассационной инстанции, разрешившего спор в соответствии с требованиями закона, но допустившего указание на ранее действующую редакцию подлежащей применению нормы права, не повлекла последствий, являющихся основанием для пересмотра в порядке надзора вступившего в законную силу судебного постановления.

В целях исправления судебной ошибки, допущенной при рассмотрении дела судом надзорной инстанции в применении норм процессуального и материального права, которая повлекла вынесение неправосудного решения, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской

Федерации признает постановление президиума Тюменского областного суда от 3 февраля 2010 г. подлежащим отмене, определение судебной коллегии по гражданским делам Тюменского областного суда от 28 октября 2009 г., которым отменено решение суда первой инстанции и принято новое решение об отказе в удовлетворении заявленных исковых требований Бохта Л.А., - оставлению в силе.

Руководствуясь статьями 387, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление президиума Тюменского областного суда от 3 февраля 2010 г. отменить, оставить в силе определение судебной коллегии по гражданским делам Тюменского областного суда от 28 октября 2009 г.

Председательствующий
судьи

Горохов Б.А.,
Корчашкина Т.Е., Кольчева Г.А.

(В стаж работы для досрочного назначения пенсии учитывается период работы в учреждениях среднего профессионального образования при обучении не менее 50% детей в возрасте до 18 лет исключительно во всем учебном заведении (во всех его отделениях), а не в группах каждого педагога в отдельности)

Определение Верховного Суда РФ от 10 декабря 2010 г. № 46-В10-18

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Горохова Б.А.

судей Назаровой А.М., Гуляевой Г.А.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску Пономаренко Т.И. к Государственному Учреждению - Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации в Борском районе Самарской области о назначении досрочной трудовой пенсии по старости по надзорной жалобе Государственного Учреждения - Управления Пенсионного фонда Российской Федерации в Борском районе Самарской области на решение Борского районного суда Самарской области от 9 ноября 2009 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 25 января 2010 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Назаровой А.М., возражения представителя Пономаренко Т.И. - Щелокова С.А., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации,

установила:

Пономаренко Т.И. обратилась в суд с указанным иском, ссылаясь на то, что имеет необходимый 25-летний педагогический стаж работы для назначения досрочной трудовой пенсии, однако решением Государственного Учреждения - Управления Пенсионного фонда РФ в Борском районе Самарской области № 10 от 8 мая 2009 г. необоснованно, по ее мнению, ей было отказано в назначении досрочной трудовой пенсии по старости ввиду отсутствия требуемого специального стажа. При этом из педагогического стажа истца были исключены периоды: нахождения на курсах повышения квалификации с 21 января 1994 г. по 3 февраля 1994 г. и с 22 января 1998 г. по 31 января 1998 г.; нахождения в отпуске по уходу за ребенком до 3-х лет с 24 сентября 1988 г. по 22 марта 1989 г.; работы в качестве преподавателя в <...> медицинском училище с 1 сентября 2000 г. по 1 апреля 2009 г. С данным решением Пономаренко Т.И. была не согласна, просила назначить ей досрочную трудовую пенсию по старости.

Решением Борского районного суда Самарской области от 9 ноября 2009 г. суд обязал Государственное Учреждение - Управление Пенсионного фонда Российской Федерации по Борскому району Самарской области назначить Пономаренко Т.И. досрочную трудовую пенсию по старости в

связи с педагогической деятельностью с 1 апреля 2009 г., включив в специальный стаж период ее работы преподавателем в <...> медицинском училище с 1 сентября 2000 г. по 1 апреля 2009 г. (8 лет 7 месяцев 1 день).

Определением судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 25 января 2010 года решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В надзорной жалобе Государственным Учреждением - Управлением Пенсионного фонда Российской Федерации по Борскому району Самарской области ставится вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений.

Судьей Верховного Суда Российской Федерации настоящее гражданское дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 3 ноября 2010 года надзорная жалоба Государственного Учреждения - Управления Пенсионного фонда Российской Федерации по Борскому району Самарской области с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Пономаренко Т.И., Государственное Учреждение - Управление Пенсионного фонда Российской Федерации по Борскому району Самарской области, извещенные о времени и месте рассмотрения дела в порядке надзора, в судебное заседание не явились, в связи с чем на основании статьи 385 ГПК РФ Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит возможным рассмотрение дела в их отсутствие.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможно восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Проверив законность обжалуемых судебных постановлений, а также материалы дела, обсудив обоснованность доводов надзорной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований для ее удовлетворения.

Разрешая спор и принимая решение об удовлетворении исковых требований, суд исходил из того, что в период работы преподавателем в Борском медицинском училище с 1 сентября 2000 г. по 1 апреля 2009 г. Пономаренко Т.И. осуществляла педагогическую деятельность. При этом суд указал, что состав обучающихся студентов в возрасте до 18 лет в группах, где преподавала истец, составлял более 50%.

Судебная коллегия находит приведенные выводы судов первой и кассационной инстанций основанными на неправильном толковании норм законодательства.

В силу подпункта 10 пункта 1 статьи 28 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» от 17 декабря 2001 № 173-ФЗ трудовая пенсия по старости назначается ранее достижения возраста, установленного ст. 7 Закона (женщины, достигшие возраста 55 лет, и мужчины, достигшие возраста 60 лет), лицам, не менее 25 лет осуществлявшим педагогическую деятельность в государственных и муниципальных учреждениях для детей, независимо от их возраста.

Пунктом 3 статьи 28 вышеприведенного закона предусмотрено, что списки соответствующих работ, профессий, должностей, специальностей и учреждений (организаций), с учетом которых назначается трудовая пенсия по старости в соответствии с подпунктами 7 - 13 пункта 1 настоящей статьи, правила исчисления периодов работы (деятельности) и назначения указанной пенсии при необходимости утверждаются Правительством Российской Федерации.

Согласно пункту 14 Правил исчисления периодов работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости лицам, осуществлявшим педагогическую деятельность в государственных и муниципальных учреждениях для детей, в соответствии с подпунктом 10 пункта 1 статьи 28 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», утвержденных Постановлением Правительства РФ от 29 октября 2002 года № 781, работа за период с 1 ноября 1999 года в должностях, указанных в списке, в вечерних (сменных) общеобразовательных школах, открытых (сменных) общеобразовательных школах, в центрах образования, в вечерних (сменных) профессиональных училищах и в образовательных учреждениях среднего профессионального образования (средних специальных учебных заведениях), засчитывается в стаж работы при условии обучения в указанных учреждениях не менее 50 процентов детей в возрасте до 18 лет.

Системное толкование вышеприведенных норм закона свидетельствует о том, что пункт 14 Правил, предусматривая зачет в специальный стаж работы за период с 1 ноября 1999 года в определенных должностях в образовательных учреждениях среднего профессионального образования при условии обучения в них не менее 50 процентов детей в возрасте до 18 лет, лишь конкретизирует механизм реализации закрепленного в названной норме Закона о трудовых пенсиях права на досрочное пенсионное обеспечение по старости, предоставленное законодателем только тем лицам, чья педагогическая деятельность осуществляется в учреждениях для детей, то есть в учреждениях, основной контингент обучающихся в которых составляют лица в возрасте до 18 лет.

Согласно имеющейся в деле справке № 76 от 1 апреля 2009 года, выданной ГОУ СПО «<...> медицинское училище», количество учащихся в

возрасте до 18 лет в период с 2000 по 2009 годы составляло менее 50% от общего количества обучающихся. Данный факт также подтвержден сведениями индивидуального (персонифицированного) учета за 2000 - 2008 годы.

Таким образом, условия работы Пономаренко Т.И. в спорный период времени не отвечают требованиям приведенных правовых актов, предусматривающих возможность зачета в льготный трудовой стаж работы в образовательных учреждениях при обучении не менее 50% детей в возрасте до 18 лет исключительно во всем учебном заведении (во всех его отделениях), а не в группах каждого педагога в отдельности, в связи с чем, правовых оснований для зачета спорного периода в специальный стаж истца не имеется.

Вместе с тем, отмена в порядке надзора обжалуемых судебных постановлений, вступивших в законную силу 25 января 2010 года и подлежащих исполнению, в соответствии с которыми истцу была назначена пенсия с 1 апреля 2009 года, может привести к нарушению принципа правовой определенности, который, как указал Европейский Суд по правам человека, среди прочего, требует, чтобы принятое судами окончательное решение не могло бы быть оспорено.

Правовая определенность подразумевает недопустимость повторного рассмотрения однажды решенного дела. Принцип закрепляет, что ни одна из сторон не может требовать пересмотра окончательного и вступившего в законную силу постановления только в целях проведения повторного слушания и получения нового постановления. Полномочие вышестоящего суда по пересмотру дела должно осуществляться в целях исправления судебных ошибок, неправильного отправления правосудия, а не пересмотра по существу. Пересмотр не может считаться скрытой формой обжалования, в то время как лишь возможное наличие двух точек зрения по одному вопросу не может являться основанием для пересмотра. Отступления от этого принципа оправданны, только когда являются обязательными в силу обстоятельств существенного и непреодолимого характера.

По настоящему делу указанных обстоятельств не установлено.

Принимая во внимание изложенное, учитывая, что отмена или изменение судебного постановления в порядке надзора допустимы лишь в исключительных случаях, предусмотренных статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, доводы настоящей надзорной жалобы, направленные на оспаривание обжалуемых судебных постановлений по существу, не могут служить достаточным основанием для отмены состоявшихся по делу судебных постановлений.

С учетом изложенного Судебная коллегия не находит предусмотренных статьей 387 ГПК РФ оснований для отмены решения Борского районного суда Самарской области от 9 ноября 2009 года и определения судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 25 января 2010 года.

Руководствуясь статьями 387 и 390 ГПК РФ, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Борского районного суда Самарской области от 9 ноября 2009 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 25 января 2010 года оставить без изменения, надзорную жалобу Государственного Учреждения - Управления Пенсионного фонда Российской Федерации в Борском районе Самарской области - без удовлетворения.

Председательствующий
Судьи

Горохов Б.А.
Назарова А.М., Гуляева Г.А.